

«Спорт люблю, как дурак махорку»

О том, что известный юморист Михаил Евдокимов — страстный футбольный болельщик, мы узнали случайно. Он, оказавшись, проводит у себя на родине, в алтайской деревне, какой-то турнир... Ветераны футбола, побывавшие там в прошлом году, спят и видят попасть в команду этим летом.

...Миша — человек предельно открытый, без всякого звездного налета. Ничуть не стесняющийся, как большинство знаменитостей, ни своих провинциальных корней, ни спортивного хобби. До встречи с ним слышала, что гонорары за свои концерты запрашивает умопомрачительные. Но даже если и так — значит есть спрос. Время его расписано на много месяцев вперед, с деревенской — или просто профессиональной — основательностью, так, чтобы летом полтора месяца выкроить для поездки домой, на Алтай.

— Миша, что это за турнир вы организовали? Странно, что об этом начинании не трубят на всех перекрестках.

— Зачем? Просто в этом году в моей деревне в четвертый раз будет проходить кубок имени... моего имени, словом. Он, конечно, не только мой, очень помогают друзья детства. Мы проводим его в следующие выходные после традиционных шукшинских чтений. Это турнир сельских команд. Ребята, что называется, отрываются от сохи и играют в свое удовольствие. У нас нет грубоности. В прошлом году одна команда повела себя «пальцы веером», как говорят. Мы сразу попросили освободить наш турнир от их присутствия.

Участвуют в кубке 8 — 10 команд. Для людей это праздник, собираются со всего района. Стадион, правда, захудаленький, но не это главное. Вручили кра-

сивый кубок победителям, я его специально в Гусь-Хрустальном заказал. А потом на футбольном поле приземлился вертолет, и я увез гостей на Телецкое озеро. Прекраснейшее место: 80 км кристальной воды в ущелье. Ребята просто обалдели. Пикник, шашлыки... Ну и вообще. Это же после игры.

— В тот раз впервые пригласили ветеранов?

— Да. Ездил Ловчев, Суслопаров, Осянин (его я обожал в детстве, просто недосягаемый авторитет был), Сочнов и другие. В этом году планирую повезти некоторых игроков артистической команды «Фортуна». Лоза собирается, Беликов, Кузнецов... К тому времени мы постараемся закончить съемки нового фильма, где я главную роль играю.

— Что это за фильм?

— Народная комедия, рабочее название «Не валяй дурака, Америка». Это не первое кино, где я снимаюсь. Про бизнесмена Фому смотрели, где я платный кооперативный туалет открывал? Нет? Значит, надо посмотреть... А в новом фильме по сюжету около деревни в Архангельской области всплывает американская подводная лодка. Общение Дикого Запада с дикой деревней начинается с того, что мой главный герой вылавливает из реки бочку со спиртом, ну и пошла российско-американская дружба...

— Со спортсменами дружба тоже так началась?

— Да нет, что вы. Тренер ветеранов, Евгений Ловчев, мой друг, в жизни не выпивал и своим подопечным позволяет расслабиться только после игры.

— Скажите, а вы им платите за приезд?

— Что я, Рокфеллер? Все решается чисто по-человечески, я

ведь тоже часто бесплатно выхожу на сцену. Я уже сказал, что мы с Ловчевым дружим, недавно были у него на венчании — больше 100 человек собралось. Вообще чем больше я живу в Москве, тем плотнее дружеский круг. Говорят, у других сейчас дефицит общения... Не знаю.

А если есть деньги, мы передаем их ветеранам. Позор же, когда забывают легенды, достояние страны. Многим невыносимо трудно, как Игорю Нетто, скажем.

— Миша, как получилось, что вы так страстно заболели футболом?

— Да с детства. Мяч гоняли, пока солнце не сядет... Я был легким и прыгучим, стоял в воротах. Конечно, кумиром был Яшин... Кстати, мой рекорд по прыжкам в высоту у нас 13 лет побить не могли. Еще играл в хоккей. Недавно в Швеции подарили мастерские коньки, выходил на лед — ноги быстро устают, но еще то время помнят. За институт играл в футбол и волейбол. А дома что творилось... Пацанами все вырезки из газет собирали, графики рисовали, спорили: если бы это, то тогда бы эти да те бы, если бы то бы, тогда бы мы бы, чтобы они же вон что... (выпаливает на одном дыхании! — О. Б.).

— Может, вы прокомментируете состояние нашего футбола сейчас, наверное, смотрите?

— Да я, кроме футбола и передачи «Аншлаг», вообще ничего не смотрю! Ну, может, иногда фильмы старые. Сейчас я просто за футбол болею, хотя раньше был динамовцем. Да вообще-то и теперь... Что сказать, нравятся «Ротор» и «Торпедо». Рад за Газзаева, кто бы как к нему ни относился.

— Ваши прогнозы на чемпионат Европы по футболу?

— Наша сборная самая нищая. А без денег не выиграешь.

— Миша, а с точки зрения юмориста можно?

— В этом деле я не юморист. Патриот скорее.

— В таком случае вспомните свои ощущения от знакомства с теми, кого издали обожали в своей деревне.

— Что вы, это словами не передать! Когда здоровался, руки потели... А когда телефонами менялись... Первое знакомство? В армии, в Нижнем Тагиле, играл в хоккей. Встречались с челябинским «Трактором», там тогда Сергей Макаров играл. А потом в Москве (я жил на чердаке на Ордынке) Винокур пригласил меня на проводы нашей хоккейной сборной на чемпионат мира. С Макаровым на базе в бильярд партию соглянели. Я поддался — неудобно, член сборной... Не стал о себе напоминать, а он сам спрашивает: «Как там Урал?». Потом говорит: «Что тебе, Сергеич, из Канады привезти?». «Если тебе нетрудно...». — «Да ладно, не стесняйся». — «Привези золотую медаль». Посмеялись, а обещание он выполнил. Потом сам Третьяк ночью вез домой на своей «Волге». Я отказывался, стеснялся. Он настоял. Ничего себе, думаю, уважает как... Оказалось, что он замечательный человек с чувством юмора. Вообще большинство из «звезд» — нормальные люди, и это прекрасно; страшно, когда фанатерия просыпается. Так что спорт люблю, как дурак махорку, — так у нас в деревне говорят.

— Вы сейчас играете в футбол?

— Да, с другими артистами. С

возрастом, знаете, многое меняется. Стоя играешь, а кажется, что бегаешь. Но саму игру стал лучше понимать.

— Скажите, почему так часто артисты дружат со спортсменами?

— Да потому, что похожи. Общий мир. Спорт — то же искусство. Я заметил, что спортсмены, например, хорошо петь умеют. Так создано природой — сочетание нюха, слуха, не знаю чего. У «звезд» все — выше среднего. Потом существует популярность, ко многому обязывающая. Ранимость психики — ведь артист со- переживает образу, и обратно из него выходит тяжело, как спортсменам после ответственных выступлений. А если не выйти — можно рано уйти, как часто и происходит. Вот Игорь Численко — ослаб, сдался. Жалко его, но понять — невозможно. Может, потому это, что столкновение с равнодушием, предательством известного человека переживает острее.

— Вы же юморист, что так мрачно?

— Да я не о себе, а вообще. Я-то не понимаю каких-то крупных терзаний по мелким бытовым поводам. Помню, с друзьями на машине перевернулись, думал все, беда. Вылез через заднее стекло, говорю: «А ну, стройтесь, пересчитую — никто не сбежал?». Или машину угнали. Морально было больно, не материально, хотя в долг взял ее, рассчитывался потом за то, чего нет. Обидно, что нынешние бандиты обижают артистов, спортсменов, раньше это было по их кодексу запрещено. Я понимаю, что они, кроме виртуозного снятия сигнализации, делать ничего не умеют, но как им объяснить, что нет у них права на чужое?

Ольга БОГДАНОВА.

— Иду я по полю. Морда красная...